Аами стояла среди толпы, собравшейся на площади Сирилла, наблюдая за фигурой в небе. Она была так далеко, что она едва могла разобрать, кто это. Но этого было достаточно. Аами видела, как он стоял, как напряглись его плечи, как смирилась его поза.

Он снова готовился совершить какую-то глупость.

Она заметила, как он бросил взгляд в сторону большого здания, на тролля, который был бледнее кости. Они встретились взглядами. Роуэн пробормотал извинение, которое увидела только Аами, посмотрел на запад и сделал шаг вперёд. Сверкнула молния. Взвыл ветер.

А потом он исчез.

Позади себя Аами услышала вздох облегчения.

«Я думала, барьер разрушится,» - сказала Присия, сжимая руку Аами, её плечи поникли. «Что, во имя Предков, это было в небе? Это было похоже на мужчину, но он ...»

Она вздрогнула.

«У него не было лица. Это существо вообще амарид?»

«Это Роуэн,» - пробормотала Аами.

Присия моргнула: «Что? Ты просто открыла рот, ничего не сказав.»

Аами покачала головой: «Нет, я кое-что сказала. Просто никто не может услышать это слово, как он и говорил.»

Отпустив руку повара, Аами позволила своей плоти измениться - бледная кожа пузырилась и чернела, быстро расширяясь. Толпа вокруг неё закричала, и Присия в удивлении отступила назад, наблюдая, как люди спотыкаются и шумят. Они смотрели на Аами в страхе. Некоторые даже подняли в её сторону оружие. Ей было всё равно. Сейчас она спешила.

Из её жидкой плоти проросли перья, изо рта вырос массивный клюв, а тело увеличилось ещё больше. Руки Аами превратились в огромные обсидиановые крылья. Её ноги отрастили когти, а на голове появились глаза.

Она услышала крики сверху. Мужчины на кораблях направили на неё оружие. Остальные достали мечи, ножи и копья.

Присия встала перед ней и раскинула руки.

«Остановитесь!» - сказала она в панике. «Она не собирается...»

Выстрел. Пуля чистой магической силы отскочила от перьев Аами. Они не оставили даже царапины. Аами схватила Присия за талию своими массивными когтями и взмахнула крыльями. Она взмыла вверх, пролетев мимо кораблей. Жители Фельзана смотрели на неё, как на чудовище. Аами оглянулась.

Их страх уже не так сильно задевал её.

Аами снова взмахнула крыльями и помчалась вперёд, прочь от паникующей толпы и солдат с оружием, к поместью на дальнем холме. Она приземлилась во внутреннем дворе и поставила Присию на землю, пока по городу снова разносился сигнал тревоги. Охранники за пределами

поместья бросились к ним.

«Мне очень жаль,» - сказала Аами повару, и её голос эхом отдавался в клюве. «Я знаю, что сегодня мы должны были поесть в твоей любимой пекарне, но мне нужно идти.»

«Идти? Куда? Ты...» Присия замерла, моргнула. «...Эта штука в небе … это был Ашран?»

Аами кивнула: «Он собирается вернуться туда, где находится та женщина. Та, которая заставляла его грустить. С него достаточно этого чувства - оно разрывает его на части. Я не позволю этому повторится.»

«Значит, ты собираешься уйти.»

«Да.»

Присия на мгновение засомневалась, а затем неохотно кивнула Аами. «Хорошо, но ты должна мне ещё одно свидание, ладно? Я очень хотела показать тебе торт сегодня. Я не гуляла с.... кем-то целую вечность.»

«Я тоже с нетерпением ждала торт. Но сначала кое-кто должен получить несколько ударов или укусов за то, что ушёл без меня.»

«Я понимаю. Я знаю, что уже сказала, что мы не можем, но...» Присия вздохнула. «Я всё ещё не могу не ревновать.»

«Ревновать? Что ты имеешь в виду?»

Её плечи опустились: «Я и сама толком не знаю. Просто вернись за мной, хорошо?»

Аами уменьшилась до своей гуманоидной формы и улыбнулась, быстро обняв девушку. «Конечно, вернусь, дурочка. Я очень привязана к своим друзьям, ты знаешь?» Аами поцеловала девушку в щёку и отстранилась, ярко улыбаясь. «Вы с Роуэн не смогли бы убежать от меня, даже если бы кто-то из вас захотел.»

«Твоё определение друзей может быть немного странным,» - пробормотала Присия, потирая щёку со слабым румянцем.

«Но как ещё я могу вас называть? Ты уже объяснила, что мы не супруги, хотя мы...»

«- Стоп! Я поняла, мы не... хорошо? Я ещё не готова к таким вещам.»

«Да, да. Ты уже говорила мне об этом. Но мы всё ещё можем заняться постельными делами, верно?»

«Какими постель...» Присия запнулась и покраснела ещё сильнее. Она отпихнула Аами от себя и посмотрела на небо. «Прекрати говорить об этом на людях, Мими! Предки. Просто лети, ладно? Разве тебе не нужно преследовать моего работодателя?»

Аами засмеялась и помахала ей рукой: «Увидимся позже, Присия.»

«Береги себя, Мими.»

Улыбнувшись, Аами снова превратилась в огромного ворона, такого же, в какого превращалась Вивиан. Она взмыла в небо и вылетела за пределы барьера, в небо без дождя. Она повернула на

запад. Аами расправила крылья, готовясь улететь, когда что-то маленькое и голубое клюнуло её в клюв.

Аами моргнула и обнаружила рядом со своим лицом знакомую птицу.

«Я лечу с тобой,» - сказала Венти, и Аами повернула голову, чтобы увидеть сотни птиц, поднявшихся из леса. Они собрались вокруг неё, с Венти во главе. «Я не позволю этому бледному идиоту снова сбежать и бросить меня.»

«И ты летишь со мной? Я думала, я тебе не нравлюсь?»

«Ты отвратительное пустотное существо, которое не имеет права существовать в этом мире, да. Но все мы идём на компромиссы.»

Шоггот закатила глаза, но всё равно улыбнулась. Венти не издевалась над ней. Больше нет. Она позволила птичьей стае сесть себе на спину, и с хором щебетания ветер вокруг неё взревел. Ветер песни Гале собрался под ней. Он облегчил её, заставил само небо расступиться, чтобы она могла пролететь.

Аами пронеслась вперёд, взмахнув крыльями, и они, как ножи, разрезали рассеянные облака.

***

Саер Халкин летел над битвой, чувствуя, как колдовство Фрейарха пылает в его жилах. Оно наполняло его силой, которая, казалось, вот-вот разорвётся внутри него, его сердце разлетится на куски, если он хоть раз ослабит контроль. Но это было ощущение, к которому он привык. Боль он приучил себя выдерживать, в течение долгих лет мучений и усилий.

Быть избранником бессмертного было нелегко. А быть избранником Летнего льва - тем более. Халкин взмахнул рукой, и из земли вырвалась стена стальных шипов, разрушив орду чудовищ внизу.

Халкин улыбнулся, глядя, как его шиссави двинулись вперёд, ведя за собой серебристо-светлых слизней. Ответственность за лидерство связана с властью и репутацией. Сейчас у него было и то, и другое в избытке.

«Принц Халкин, нужна помощь на юге. Два газерсталка. Статус - цветут.»

Связь ожила в его сознании. Один из человеческих командиров путешественников по разломам заговорил с ним напрямую, их телепатические сети служили центром связи для сил объединенного фронта. Халкин развернулся в воздухе, когда над ним пронёсся один из линкоров ППР. Его пушки выпускали взрывы ужасной мощности в болото внизу, целясь в испорченных и убивая их тысячами. Серебряная чума уничтожила монстров прежде, чем они успели воскреснуть.

«Я оставлю эту сторону тебе,» - сказал Халкин. «Укрепите север тремя кораблями. Мои силы двинутся вперёд и отсекут заражённые земли.»

Командующий послал своё подтверждение, и Халкин воззвал к сущностям в своём теле. Кровь, мышцы, сила. Они наполнили его тело, и Халкин помчался на юг, рассекая воздух со звуковым хлопком. Две мили пролетели как в тумане. Пять миль. Десять.

Он увидел вдалеке газерсталков. Титанических, ужасающих монстров.

Один из них повернулся к нему сразу после того, как его мясистые лепестки закончили распускаться. Орда глаз на его плоти засветилась зеленым светом, и Халкин почувствовал, как застыли его конечности. Кончики его пальцев превратились в камень. Проклятие достигло рук, туловища, шеи...

И Халкин усмехнулся.

Он щёлкнул пальцами и вызвал из пространственного кольца отражающую монету из стекла. Сущность шипа и зеркала вспыхнули. Камень в его плоти исчез, а далёкий газерсталк заскрипел. Он начал каменеть от кончиков лепестков и вниз, прекратив только тогда, когда сотни глаз превратились в камень. Его стеклянная монета разлетелась вдребезги, и Халкин сжал кулак.

Бум!

Халкин взмахнул кулаком и раздробил голову газерсталка, разнёс окаменевшую плоть на миллион маленьких кусочков. Чудовище разверзлось посередине и закричало, разинув пасть, полную бритвенных зубов.

Оно бросилось в его сторону, но Халкин увернулся. Он сжал кулак.

Из земли под существом вырвались шипы и обвились вокруг него. Колючки сжимались - резали, кромсали. Кровь полилась дождём и окрасила болото в красный цвет. Вторая тварь повернулась в его сторону, её глаза засветились пурпуром, а из носа Халкина хлынула кровь.

Он выдержал боль от плавления мозга и двинулся вперёд. Первый газерсталк посмотрел ему в спину, и его внутренние органы начали каменеть. Над его сердцем затрещал камень. Халкин закончил отсчёт.

...три, два, один.

В его руке появилась ещё одна стеклянная монета. Она разлетелась вдребезги, когда он умер.

Отражение.

Газерсталки закричали от боли. Их глаза лопнули. Их плоть застыла, потрескалась и посерела, отрицательная энергия хлынула через их массивные тела. Оба рухнули в болото и подняли в воздух галлоны осквернённой воды.

Она обрушилась вокруг Халкина, как кровь. Внизу под ним ликовала команда путешественников по разломам. Его шиссави подоспели и убрали трупы, прежде чем земля успела засосать их.

«Принц Халкин. Северо-запад. Труп Левиафана.»

Не успел мужчина закончить фразу, как Халкин уже двинулся. Он пронёсся по полю боя, преодолевая огромные расстояния и убивая десятки тысяч испорченных зверей. Они падали с каждым взмахом его руки. И за каждую секунду, которую он выигрывал, очищался ещё один метр болотистой земли.

Порча была всепоглощающей, но сила Фрейарха бесконечной. Несмотря на то, что он не мог использовать сильнейшие эссенции льва, его всё равно было не остановить. Шторм из шипов, стали и крови.

Боевой азарт опьянял.

Часы проходили для него как минуты, пока он кромсал Багровый прилив. Утро уходило, а полдень исчезал. Только когда солнце оставило за горизонтом след из расплавленного золота, он остановил наступление.

Наступала ночь.

Под ним шиссави трубили в свои рога, а путешественники по разломам стреляли из пушек в небо. Поступил сигнал к отступлению, и обе группы отступили с линии фронта.

Халкин защищал свои войска от атак в темноте, пока они не достигли ближайшей заставы. Массивная стена из колючек, корней и коры поднималась из болота как плато. А на самой вершине собрались его войска, чтобы поменяться сменами с нел'тари из дома Сумрачной воды. Тенями.

Принц приземлился на башню в центре и обменялся кивками с одним из отпрысков Сумрачной воды, амаридом с тлеющими, как уголь, волосами. Трианом Тейном Даскуотер.

«К утру мы отвоюем двадцать миль,» - сказал Триан, улыбаясь. «Мои нел'тари не ослабят натиск, в отличии от шиссави.»

Халкин ответил на ухмылку товарища-саера своей собственной: «И всё же твои нел'тари вряд ли смогут задержит хоть одного газерсталка больше сем на минуту. Такая вялая, скучная сила. Они определённо похожи на принца, который их ведёт.»

«То же самое я могу сказать о шиссави. Крепкие, как сталь, но не острые. Возможно, даже немного тупые.»

«Я понимаю, что вам обоим нравится здоровая конкуренция, но я бы предпочёл, чтобы мы пропустили вопрос о том, у кого член больше и перешли к веселью. Я весь день ждал, чтобы увидеть, как мой чемпион будет надирать задницы.»

В голове Халкина раздался голос, и принц, повернув голову, увидел крылатого змея из пепла, парящего в воздухе рядом с Трианом. Осенний фейри оглядел лагерь и нахмурился, а затем поднял чешуйчатую бровь на Халкина.

«Что-то я не вижу здесь толстого кота. Неужели Фрейарх наконец-то бросил тебя?»

Халкин улыбнулся змее: «Приветствую вас, Сильстрикс. Пепельный Змей. Я вижу, вы всё ещё в добром здравии.»

«О? Правильное приветствие? Тебе стоит взять с него пример, Триан.»

«И быть скучным? Я оставлю это Халкину.»

Покачав головой, Триан шагнул вперёд и хлопнул рукой по плечу Халкина. Принц Сумрачной воды улыбнулся ему.

«Жаль конечно, мы видим друг друга впервые за несколько месяцев, Хал, но я не останусь поболтать. Я не шутил насчёт двадцати миль. Если я не в два раза лучше тебя во всём, что я делаю, у меня во рту остаётся кислый привкус.»

«Тогда, наверное, неприятно всё время чувствовать вкус желчи.»

Триан рассмеялся и помахал рукой, а затем спрыгнул с вершины башни. Из его спины вырвались крылья из пепла и спустили его вниз, к армии тёмных бронированных убийц. Это была огромная группа - намного больше, чем Халкин ожидал от Триана. Казалось, что он вложил все свои силы для успеха военной операции.

Даже Халкин отправил лишь половину своих сил для борьбы с испорченными.

Он смотрел, как Триан взмахнул рукой, и одним жестом орда убийц рассеялась в ночи, разбившись на отряды по двадцать человек. Халкин отвернулся, наблюдая, как оставшиеся нел'тари поднимаются на борт линкоров дома Сумрачной воды. Позже он должен будет отплатить старому другу выпивкой за то, что тот пожертвовал столь многим ради безопасности его владений.

Что-то мелькнуло на краю зрения Халкина, и Фрейарх вышел из-за угла. Оранжевый кот запрыгнул ему на плечо и сел.

«Элана Киндлбрайт стабильна. Спасибо ведьме.»

Халкин кивнул, его улыбка исчезла. Он спустился с вершины башни по лестнице в глубины их друидского форпоста. Внутри залы освещались светящимися магическими дисками, прикрепленными к потолку, а стены были сделаны из дерева, такого бледного и гладкого, что оно напоминало слоновую кость.

Спустившись в самый центр медицинского отделения, Халкин вошёл в комнату с одной кроватью. На ней спала Элана Киндлбрайт, она была без сознания, бледная как смерть. Чёрные вены бежали по её коже, словно маленькие ужасные трещины.

Рядом с ней сидела женщина в плаще из вороньего пера, её белая маска ворона смотрела на ведьму Скверны.

«Она выживет,» - сказала Нашандра, Повелительница воронов. «Но что бы она ни сделала с собой, это не должно повториться. Если бы я не была опытным арканистом, я бы не смогла выкачать отравленную ману из её вен. Ущерб был бы гораздо серьезнее.»

Халкин кивнул. «Спасибо за помощь, леди Нашандра.»

«Ба. Это не для того, чтобы помочь тебе, мальчик. Дальнейшее здоровье этой женщины в моих интересах, и, несомненно, в интересах алхимии в целом. Мои причины помогать не ограничиваются твоей мелкой войной.»

Фрейарх оскалил клыки в улыбке: «Ты случайно не за мной пришла, охотница на фейри? Я чувствую кровь моих сородичей на твоих руках. Старую, но густую. Возможно, она всё ещё капает с твоих пальцев.»

Нашандра наклонилась и коснулась лба Эланы. Со вспышкой чёрного света тьма в венах женщины исчезла. Избыток маны стёк в руку Нашандры, и она посмотрела на Халкина и Фрейарха.

«Если бы я охотилась на фейри, ты бы уже был мёртв, а не трепал языком. Радуйся, что ты не из Зимнего двора.»

«Радуйся, что я не отплачиваю за услуги кровью. Я не слуга, как те, кого ты убила.»

«И всё же, ты истечёшь кровью от моей магии.»

Глаза Фрейарха вспыхнули ярким зелёным светом, он зарычал, его шерсть встопорщилась, словно миллион крошечных иголок. Прежде чем воздух в комнате взорвался насилием, Халкин шагнул вперёд и посмотрел на женщину в чёрном. Принц покачал головой: «Нет нужды враждовать, Фрейарх. Леди Нашандра. Прошу вас.»

«Хмф.»

«Ба.»

Они отвернулись друг от друга, и в комнате воцарилась тишина. Только тихое дыхание Эланы наполняло воздух. Халкин смотрел на свою бывшую наставницу, хмурясь от того, какой ущерб она себе нанесла. В прошлом это не было бы проблемой. В прошлом ведьма Скверны принимала гораздо более крепкие эликсиры в течение гораздо более длительного времени.

Но теперь полмесяца борьбы были для неё пределом.

Халкин покачал головой: «Без неё будет трудно продолжать борьбу. У нас нет других алхимиков, достаточно искусных, чтобы точно следовать её указаниям. Без неё Серебряная чума исчезнет с передовой.»

Нашандра посмотрела на него, и Халкин почувствовал, как она нахмурилась под маской. «Чума исчезла бы независимо от этого, особенно, если бы она умерла от отравления маной. Дай ей отдохнуть.»

«Я никогда не говорил, что не сделаю этого. Только то, что…»

«- Стоп,» - сказала Нашандра, подняв руку, Халкин нахмурился. Она подошла к нему и посмотрела сверху вниз, её глаза под маской нахмурились. «Ты чувствуешь это?»

«Чувствую что?»

«Активную магию.»

Подняв бровь, Халкин закрыл глаза и сосредоточился на своих чувствах. Он не был опытным магом, но всё же был способен чувствовать ману. Для него это был лишь вопрос… Он нахмурился, когда что-то новое появилось в поле его ощущений. Что-то слабое, скрытое. Халкин нащупал следы магии и протянул руку.

Он коснулся плеча, где Триан похлопал его по спине. Оно было горячим. Как будто… Что-то на его плече вспыхнуло. Халкин побледнел. Вивиан исчезла. Фрейарх отпрыгнул назад, Халкин начал усиливать своё тело эссенцией…

И руна на его плече взорвалась.

Халкин почувствовал, как его рука превратилась в обрубок. Он почувствовал, как его грудная клетка разлетелась на куски. Взрыв выжег влагу из его левого глаза, и он почувствовал, как его отбросило к стене, разбив её, пробив насквозь. Пыль заполнила комнату.

Халкин лежал, развалившись на обломках, и смотрел на дыру, пробитую взрывом в стене аванпоста. Шесть дирижаблей Сумрачной воды парили снаружи.

Они нацелили свои пушки на комнату Эланы. На него.

Халкин уставился на человека, стоявшего на вершине одного из кораблей. Триан. Тот, кого он считал своим союзником. На лице его друга не было улыбки. Маска спала, и теперь там был только холодный гнев. Халкин приоткрыл обожженные губы, чтобы спросить: «Почему?»

«Что чаще всего портит дружбу?» спросил Триан, глядя на него сверху вниз. «Секреты. Один добрый незнакомец случайно рассказал мне один из твоих.»

«…Понятно. Так вот почему ты пришёл сюда.»

«Я возглавляю орден убийц, старый друг. Убивать будущих тиранов вроде тебя - вот в чём наша задача.»

Халкин покачал головой. Триан взмахнул рукой.

И пушки открыли огонь.

http://tl.rulate.ru/book/60551/2260195